

Небо было огромным, земля обширной, а леса были окрашены слоями осенних красок, когда южные гуси следовали за ветром.

Для солдат, проходивших обучение в королевстве Янь, это был волнующий день. Для охотников это был сезон, обещающий обильный урожай. Но для пленных битвы при Цюцзяне это был день, который давал лучик надежды на выживание, одновременно сталкивая их с неизбежной перспективой смерти.

Однако для Мэй Линь это был не что иное, как несчастный день. Если пленники из Южного Юэ были вынуждены служить учебными пособиями для армии Янь, движимые своим поражением в битве, то чем она — простая наложница в резиденции принца — заслужила такое обращение?

Устало прислонившись к ветке пышной сосны, Мэй Линь сорвала сосновую шишку, очистив слои, чтобы найти семена внутри. Тем временем она молча проклинала Ло Мэй, Мужун Цзин Хэ, Темную Фабрику и ее хозяина, одного за другим.

Так называемая «игра» Ло Мэй заключалась в том, чтобы отпустить пленников в лес, позволив им убежать так далеко, как только они смогут. Два часа спустя ее солдаты войдут в лес, чтобы выследить их, и награда будет выдаваться в зависимости от количества собранных голов. Что касается Мэй Линь, Ло Мэй объяснила, что она хотела посмотреть, как кто-то без боевых навыков может выжить в таких опасных обстоятельствах — информация, которая поможет ей провести более целенаправленную подготовку своих солдат.

Все это проистекало из подозрения, которое возникло, когда Мэй Линь в прошлый раз вышла из леса невредимой. Мэй Линь поджала губы, чувствуя себя несколько беспомощной. Она вспомнила, как прямо перед тем, как войти в лес, Ло Мэй оттащила ее в сторону и что-то пробормотала. Когда Мэй Линь не ответила, Ло Мэй странно улыбнулась ей и сказала: «Тебе лучше начать молиться, чтобы я тебя не поймала».

Даже если она не понимала этого в то время, Мэй Линь теперь поняла, что ее незнание языка сиянь было обнаружено. Ло Мэй говорила с ней на языке сиянь, и хотя Мэй Линь не понимала слов, теперь она могла догадаться об их значении. Казалось, на этот раз спасения не было.

Что касается Мужун Цзин Хэ...

Она покачала головой, вытаскивая его из своих мыслей, наблюдая, как солнце, уже прошедшее зенит, начало спускаться на запад. Солдаты должны были уже приближаться. Перед тем как войти в лес, она внимательно наблюдала за солдатами; их острый и энергичный дух подсказывал ей, что это не обычные войска. Соревноваться с ними в скорости, даже имея двухчасовую фору, было бесполезно. Поэтому вместо того, чтобы мчаться по лесу, как другие заключенные, Мэй Линь не спешила, тщательно стирая любые следы, которые она оставляла. Но сейчас... она внезапно вспомнила о ястребе-тетеревятнике, которого привез с собой Мужун Сюань Ли, и инстинктивно взглянула на небо.

Небо было чистым, голубым, только несколько облачков проплывали мимо, и не было видно ни одной птицы. Она тихонько вздохнула с облегчением.

Она расколола кедровый орех и попробовала его сочное, маслянистое ядро, вкус которого разлился по ее языку.

Хорошо быть живой, подумала Мэй Линь, глядя сквозь ветви и листья. Двое оборванцев, поддерживая друг друга и хромая, пробирались мимо камня. Она вспомнила, что они были

впереди нее ранее; должно быть, они заблудились, раз оказались здесь.

Как раз когда она раздумывала, указать ли им правильное направление, раздался резкий свист. Вспышка белого света пронзила небо, ударив одного человека в шею, прежде чем пройти сквозь другого, пронзив их обоих.

Кедровый орех выскользнул из пальцев Мэй Линь, когда она инстинктивно затаила дыхание, не смея пошевелиться. Через несколько мгновений в поле зрения появился человек в доспехах, выдернул клинок из земли и быстро обезглавил двух мужчин, привязав их головы к своей талии.

Мэй Линь молча закрыла глаза, пытаясь не привлекать его внимания. Когда она, наконец, снова их открыла, мужчина исчез. Она знала, что если бы эти двое мужчин не отвлекли его, ее голова, скорее всего, уже висела бы у него на талии.

Увидев воочию доблесть солдат Ло Мэй, Мэй Линь ощутила надвигающуюся опасность. Теперь ее единственной надеждой было быстрое заход солнца. Насколько бы искусны ни были эти солдаты, темнота и скрытые опасности леса помешают им. С ее нынешними способностями сбежать из леса было невозможно. Она могла только играть с ними в кошки-мышки до утра.

Ло Мэй приказала своим солдатам вернуться в лагерь к часу Си следующего утра. Если Мэй Линь доживет до этого момента, она заслужит себе временную отсрочку.

<http://tl.rulate.ru/book/117774/4920184>